

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНСКОЙ ССР

КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО

П. Т. ЗЕМЛЯНСКИЙ

**РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА УССР
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917—1922 гг.)
В СВЕТЕ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ О КОДИФИКАЦИИ**

(Специальность № 12.715 — уголовное право
и уголовный процесс)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

КИЕВ — 1970

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНСКОЙ ССР

3-532

КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО

П. Т. ЗЕМЛЯНСКИЙ

Проверено 1968

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА УССР
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917—1922 гг.)
В СВЕТЕ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ О КОДИФИКАЦИИ

1321

(Специальность № 12.715 — уголовное право
и уголовный процесс)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

42536

КИЕВ — 1970

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и процесса юридического факультета Львовского ордена Ленина государственного университета им. И. Я. Франко.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор **П. П. Михайленко.**

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор **А. Ф. Шабанов,**

доктор юридических наук, профессор **Б. А. Галкин.**

Диссертация направлена на отзыв в Министерство юстиции УССР.

Автореферат разослан «...» 1970 г.

Защита диссертации состоится «...» 1970 г. на

заседании Совета юридического факультета Киевского ордена Ленина государственного университета им. Т. Г. Шевченко.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке университета.

Ученый секретарь Совета
юридического факультета КГУ им. Т. Г. Шевченко

доцент

С. Е. МАКОГОН

В осуществлении исторической задачи полного искоренения преступности в нашей стране важную роль играет советское уголовно-процессуальное законодательство, правила которого направляют и регулируют деятельность государственных органов, на которые возложена борьба с преступностью — органов дознания и предварительного следствия, прокуратуры и суда.

«Задачами советского уголовного судопроизводства, — говорится в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, — являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступности, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития».

В этих словах закона, сжато и отчетливо выражающих демократическую сущность советского уголовного процесса, нашли свое выражение и законодательное закрепление ленинские принципы советской законности и социалистического правосудия, ставшие в нашем социалистическом государстве, строящем коммунизм, основополагающими началами уголовного судопроизводства, проходящими красной нитью через всю его систему, через все его стадии, от возбуждения уголовного дела до исполнения приговора.

Под углом зрения наиболее полного осуществления в уголовном судопроизводстве требований законности и правосу-

дия разработаны нормы советского уголовно-процессуального законодательства, содержащиеся как в союзном законе — Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года, так и в действующих республиканских уголовно-процессуальных кодексах, в том числе УПК УССР 1961 года.

Действующее советское уголовно-процессуальное законодательство представляет собой результат большой и многолетней кодификационной работы. В процессе этой работы, производившейся законодательными органами при активном участии ученых-процессуалистов и практических работников органов юстиции, глубокое изучение ленинского теоретического наследия органически сочеталось с всесторонним анализом богатой следственной и судебной практики.

В свете тех высоких требований, какие предъявлял В. И. Ленин к кодификационной работе, требуя от составителей законов четкости и ясности в формулировках, полного устранения противоречивости в законодательных актах, соответствия законодательства требованиям социалистической экономики и политики КПСС и Советского государства действующее уголовно-процессуальное законодательство представляет собой значительный шаг вперед. В нем полно, последовательно и четко сформулированы демократические принципы советского уголовного процесса, в том числе такие как осуществление правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом, недопустимость привлечения в качестве обвиняемого иначе как на основании и в порядке, установленном законом, неприкосновенность личности, обеспечение обвиняемому права на защиту и др.

Введение в действие нового законодательства не означает, конечно, что оно не нуждается в дальнейшем развитии. Напротив, совершенствование советского законодательства и права, в том числе и уголовно-процессуального, продолжается, становясь объективной закономерностью социалистического государства. Об этом довольно четко говорится в Программе КПСС, об этом же говорил Л. И. Брежнев в отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии.

Есть, однако, все основания утверждать, что действующее советское уголовно-процессуальное законодательство, несмотря на отдельные его неточности, отвечает условиям и задачам борьбы с преступностью в СССР в период развернутого строительства коммунизма.

Но действующее законодательство возникло не на пустом месте. За ним стоит огромный опыт кодификационной работы по созданию и развитию норм советского уголовно-процессуального законодательства в трудные годы военной интервенции и гражданской войны, в период перехода к мирному хозяйственному строительству, в последующие периоды развития нашего государства.

Именно в первые годы Советской власти создавались основы нового советского уголовно-процессуального права, принципиально отличного от права дореволюционной России и других капиталистических стран. Существует также несомненная преемственность между уголовно-процессуальным законодательством первых лет Советской власти и ныне действующими «Основами» и УПК союзных республик, принятыми в период времени, когда на основе полной победы социализма наша страна вступила на путь развернутого коммунистического строительства.

Советская Украина, как и другие союзные республики, внесла свой вклад в создание нового, революционного уголовно-процессуального законодательства. Многочисленные законодательные и иные нормативные акты уголовно-процессуального законодательства УССР 1918—1921 гг. и первый УПК УССР 1922 г., создаваемые при жизни и непосредственном участии В. И. Ленина, о чем подробно говорится в диссертации, свидетельствуют, что в их основу были положены единые для всех братских советских республик ленинские принципы законности и правосудия, и что они достаточно четко выражали политику Коммунистической партии и Советского государства в области борьбы с преступностью.

Этим и определился выбор автором темы кандидатской диссертации. Автор полагает, что исследование процесса создания и развития советского уголовно-процессуального законодательства на Украине, почти не освещенного до сих пор в юридической литературе, будет полезным для создания истории советского права и истории его кодификации.

При написании диссертации были использованы произведения В. И. Ленина, его соратников, решения Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства, юридическая литература и архивные материалы.

Диссертация состоит из введения, трех глав и краткого заключения.

Во введении характеризуется роль и значение революционного правотворчества и личное участие в нем В. И. Ленина.

В дни, когда трудящиеся СССР и вместе с ними все прогрессивное человечество отмечают свой великий праздник — столетие со дня рождения Владимира Ильича Ленина, в переживаемый нами ленинский год приобретают особенно важное значение данные и материалы о большой работе В. И. Ленина в области создания советского права и советского законодательства. Отмечается активное участие В. И. Ленина в разработке первых законодательных актов о советском суде, в том числе Декретов о суде № 1 и № 2. Характеризуется огромное значение письма В. И. Ленина «О «двойном» подчинении и законности» для разработки марксистского учения о социалистической законности и, вместе с тем, для установления важнейших основ организации и деятельности советской прокуратуры.

Освещается непосредственное участие В. И. Ленина в кодификационной работе, в том числе в подготовке первых советских кодексов. Владимир Ильич придавал этой работе настолько важное значение, что требовал рассмотрения проекта Гражданского кодекса в Политбюро ЦК, подчеркивая при этом, что главная задача состоит в полном обеспечении интересов Советского государства с точки зрения возможности контролировать все без изъятия частные предприятия и отменять все договоры и частные сделки, противоречащие закону и интересам трудящихся. В. И. Ленин подчеркивал, что не должно быть рабского подражания буржуазному праву. «Не угодать «Европе», а продвинуться дальше в усилении вмешательства государства в «частноправовые отношения», в гражданские дела»¹.

Подробно освещается во введении работа В. И. Ленина над проектом первого Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., который после его принятия послужил основой для разработки Уголовных кодексов Украины и других советских республик. В письме к Народному Комиссару юстиции Д. И. Курскому В. И. Ленин указал на необходимость открыто выставить в Уголовном кодексе «принципиальное и политически правдивое (а не только юридически узкое) положение, мотивирующее суть и оправдание террора, его необходимость, его пределы»². Но, предлагая применение высшей меры наказания к лицам, виновным в контрреволюционной деятельности (меньшевикам, эсерам и членам других антисоветских партий),

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 401, 412.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, стр. 189.

В. И. Ленин считал необходимым предусмотреть в УК возможность замены расстрела высылкой виновных за пределы страны с тем, однако, что неразрешенное возвращение их будет влечь за собой расстрел. Указывая на связь внутренней контрреволюции с контрреволюцией внешней, Владимир Ильич предложил «...найти формулировку, ставящую эти деяния в связь с международной буржуазией и ее борьбой с нами (подкупом печати и агентов, подготовкой войны и т. п.)». Наряду с этим В. И. Лениным было сформулировано определение понятия контрреволюционного преступления, охватывающее новые формы контрреволюционной деятельности, с которыми Советское государство встретилось уже после окончания интервенции и гражданской войны и перехода к мирному хозяйственному строительству.

Автор заканчивает свое введение указанием на то, что вся огромная работа по кодификации законодательства, проведенная в Советском государстве и продолжающаяся в настоящее время, носит черты ленинского стиля, отражает ленинский подход к чрезвычайно важному, сложному и ответственному делу кодификации советского законодательства.

В первой главе диссертации рассматриваются понятие и теоретические основы советской кодификации. Характеризуя значение систематизации законодательства и ее основные формы, автор указывает на то, что систематизация законодательства необходима для нормальной деятельности советского государственного аппарата, что обусловливается многообразием законодательных норм, издаваемых по различным областям права. Систематизация советского законодательства крайне необходима еще и потому, что только в систематизированном виде законы, которые в нашей стране являются выражением воли народа, могут стать достоянием широких масс трудящихся. Знакомиться с отдельными законодательными актами, периодически публикуемыми, гражданам трудно, а иногда и невозможно. Поэтому систематизация законодательства и издание широко доступных собраний законов и других нормативных актов является важной и очень нужной формой правовой информации и юридической помощи населению.

В главе освещаются основные формы систематизации законодательства — инкорпорация и кодификация.

Останавливаясь на понятии инкорпорации законодательства, диссертант полемизирует с А. Ф. Шебановым, чрезмерно расширяющим это понятие за счет возможности замены отдельных действующих актов вследствие их устарелости, про-

тиворечивости, разрозненности новым действующим актом¹. Консолидация, как именует А. Ф. Шебанов такую форму систематизации законодательства, есть по существу не инкорпорация, а кодификация.

При инкорпорации, указывает диссертант, весь нормативный материал объединяется и располагается в определенном порядке, без внесения в него каких либо изменений по существу объединяемых правовых норм. Но, не изменяя существа законов, инкорпорация, включающая в себя обработку и объединение правовых актов, является весьма важным методом упорядочения законодательства. «Если в законодательстве трудно разобраться, трудно отыскать норму, относящуюся к тому или иному вопросу, — пишет по этому поводу А. Н. Мишутин, — то это никак не создает условий для надлежащего использования права как специфического государственного инструмента руководства обществом, организации и развития общественных отношений, не создает условий для соблюдения законности»².

Работы по инкорпорации, осуществляющиеся путем отбора и обработки правовых актов для включения их в то или иное собрание, с включением в текст актов всех относящихся к ним официальных дополнений и изменений и исключением актов, не имеющих нормативного содержания, и временных актов, имеют весьма важное значение для последующей кодификации законодательства. Диссертант показывает органическую связь этих двух основных форм систематизации законодательства и подчеркивает, что советская кодификация представляет собой такую форму систематизации правового материала, которая дает в одном законодательном акте единое и стройное изложение правовых установлений, с максимальной полнотой регулирующих определенную отрасль социалистических общественных отношений. В результате кодификационных работ создается новый законодательный акт, поглощающий и заменяющий ранее действовавшие нормативные акты в определенной отрасли права. Этот новый акт поднимает на более высокий уровень регулирование государством той или иной области социалистических общественных отношений, повышает дей-

¹ А. Ф. Шебанов. Некоторые вопросы теории нормативных актов в связи с систематизацией советского законодательства. «Советское государство и право», 1960, № 7, стр. 140.

² А. Н. Мишутин. Перспективы совершенствования советского законодательства, «Советское государство и право», 1968, № 10, стр. 5.

ственность государственного регулирования, делает его все более и более эффективным.

Характеризуя взгляды различных авторов, рассматривавших вопрос о сущности кодификации¹, диссертант приходит к выводу об общем для них главном положении, каковым является то, что путем глубокого изучения старого законодательства и внесения в него необходимых изменений и дополнений под углом зрения внутренней согласованности и единства законодательных актов кодификация создает новые правовые нормы, отвечающие изменившимся условиям жизни общества и способные действительно и эффективно регулировать сложившиеся в стране общественные отношения.

Останавливаясь на вопросах законодательной техники, автор указывает на ее значение для кодификационной работы. При этом диссертант исходит из указаний В. И. Ленина, который требовал, чтобы ясность и четкость законов была органически связана с высоким политическим уровнем советских законов, направленных на активизацию масс трудящихся, на их участие в строительстве социализма. «Наш декрет есть призыв, но не призыв в прежнем духе: «Рабочие, поднимайтесь, свергайте буржуазию», — писал В. И. Ленин о первых декретах Советской власти. — Нет, это призыв к массам, призыв их к практическому делу. Декреты — это инструкции, зовущие к массовому практическому делу. Вот что важно»².

Отмечается, что для Владимира Ильича язык законодательного акта, его стиль были не самоцелью, а средством, способом политического заостренного, точного и законченного выражения сущности закона и его направленности. Работа В. И. Ленина над законодательными документами характеризуется не только глубиной, но филигранной точностью изложения мысли. «Юрист по образованию, он сохранил глубокий интерес к поразительной точности формулировок», — писал о В. И. Ленине А. В. Луначарский, неоднократно привлекав-

¹ См. С. А. Голунский, М. С. Строгович. Теория государства и права, Юриздат, 1940, стр. 186; «Теория государства и права» под редакцией П. Г. Александрова, Госюриздат, 1958, стр. 220—221; А. А. Ушаков, Важнейшие кодификационные работы на первой фазе развития советского государства, Кандидатская диссертация, Л., 1953, стр. 89; А. А. Керимов, Кодификация и законодательная техника, Госюриздат, 1962, стр. 33—34; «Теоретические вопросы систематизации советского законодательства», Госюриздат, М., 1962, стр. 12.

шийся В. И. Лениным к работе над проектами различных декретов¹.

Диссертант подчеркивает то важное положение, что политическому содержанию советских законов, которые охраняют самый передовой в истории человечества общественный строй, должен отвечать высокий уровень законодательной техники. Советские законы должны быть не только самыми справедливыми, но и совершенными по форме. Непрерывное улучшение законодательной техники должно проявляться в том, что каждый новый закон должен быть лучше, совершеннее законов, ранее изданных в данной области права. Новый закон должен воспринимать из ранее действовавших законов все проверенные и оправдавшие себя на практике нормы и формулировки, а также учитывать достижения юридической науки и потребности практики².

Одним из важнейших положений, характеризующих высокий уровень законодательной техники, является единство и точность терминов, применяемых в нормативных актах. Остановившись на этом применительно к уголовно-процессуальному законодательству, диссертант указывает на то, что в отдельных законодательных актах все еще встречаются различные термины, относящиеся к одним и тем же понятиям, малопонятные выражения и даже архаизмы. Приводится ряд примеров этого и делаются конкретные рекомендации.

Кодификация законодательства находится в органической связи с разработкой системы советского права. Указывая на то, что деление по отраслям является первой задачей систематизации права, диссертант переходит далее к системе уголовно-процессуального права, высказав свое мнение о целесообразности деления уголовно-процессуального права и законодательства на общую и особенную части и указав на институты, относящиеся к общей и особенной частям.

Разработка системы советского уголовно-процессуального права, как и всех других отраслей советского права, осуществляется на основе большой и сложной кодификационной работы. Одним из важнейших положений, которые кладутся в основу этой работы, является устранение противоречий в законодательных нормах и недопущение повторения одних и тех

¹ А. В. Луначарский, Ленин как ученый и публицист, М., 1924, стр. 17—18.

² См. В. Н. Иваков, Законодательная техника и новое уголовное законодательство СССР, «Советское государство и право», 1959, № 9.

же правил в законодательных нормах, содержащихся в различных главах Уголовно-процессуального кодекса.

Не менее важное значение при разработке системы уголовно-процессуального права и его кодификации имеет установление внутренней связи смежных отраслей права и определение на этой основе сторон и признаков правовых институтов, общих для уголовно-процессуального и смежных по отношению к нему отраслей права. Примером может служить институт освобождения от уголовной ответственности вследствие изменения обстановки, являющейся общим для уголовного и уголовно-процессуального права. Если материальное уголовное право устанавливает (ст. 50 Уголовного кодекса УССР) в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, то, что ко времени расследования или рассмотрения дела судом это деяние вследствие изменения обстановки потеряло характер общественно опасного или перестало быть общественно опасным лицом, его совершившее, то уголовно-процессуальное право определяет процессуальные формы деятельности следственных органов и суда в осуществлении этого института. «В возбуждении уголовного дела может быть отказано, а возбужденное дело может быть прекращено, если будет признано, что ко времени производства дознания, предварительного следствия или рассмотрения дела в распорядительном заседании суда, вследствие изменения обстановки, совершенное виновным деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным» (ст. 7 УПК УССР).

В таком же плане может быть рассмотрено соотношение права уголовного с правом уголовно-процессуальным в реализации института передачи вопроса об ответственности лица, совершившего впервые малозначительное преступление, на рассмотрение товарищеского суда (ч. 1 ст. 51 УК УССР, ст. 8 УПК УССР), и по целому ряду других положений.

Автор показывает, как существенно сказываются на разработке системы уголовного и уголовно-процессуального права недостатки кодификационной работы.

Глава заканчивается характеристикой задач дальнейшего развития и совершенствования действующего советского уголовно-процессуального законодательства. Указывая на то, что с изданием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и новых Уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, в которых получили развитие и законодательное закрепление многие демократические принципы

Советского уголовного процесса, отнюдь не окончилась работа по совершенствованию советского уголовно-процессуального законодательства, диссертант указывает те основные направления, по которым должна, по его мнению, осуществляться кодификационная работа в этой области права. Такими направлениями являются:

1. Дальнейшее развитие и закрепление в нормах уголовно-процессуального права конституционных принципов советского правосудия;

2. Отражение в советском уголовно-процессуальном законодательстве сущности полного и своевременного раскрытия преступлений и установления истины по каждому уголовному делу;

3. Дальнейшее развитие в советском уголовно-процессуальном законодательстве всей полноты прав участников процесса.

В соответствии с этим диссертант высказывает свои соображения по ряду вопросов, в том числе по вопросу о необходимости более полного раскрытия в процессуальных нормах содержания конституционного принципа гласности судебного процесса, о целесообразности введения в УПК процессуальной нормы, дающей законодательное определение понятия раскрытия преступлений, с указанием важнейших критериев этого понятия, и по ряду других важных вопросов, относящихся к дальнейшему развитию и совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Диссертант специально останавливается на необходимости дополнения процессуальных норм, относящихся к принципу объективной истины. Он полагает, что весьма важно дать в процессуальном законодательстве характеристику значения признательных показаний обвиняемого, которые нередко переоцениваются следователями, считающими при получении признательных показаний задачу установления истины в основном выполненной. Должно быть указано в одной из статей УПК, что признательные показания обвиняемого могут быть положены в основу обвинения только при подтверждении их собранными по делу доказательствами. Такое положение принято в настоящее время только российским законодателем (ст. 77 УПК РСФСР). Диссертант полагает, что по этому пути должно пойти и уголовно-процессуальное законодательство УССР и других союзных республик.

Представляется, что Уголовно-процессуальный кодекс должен быть дополнен также правилом о том, что показание об-

виняемого о виновности других лиц, не подтвержденное доказательствами (оговор), не может быть положено в основу обвинения против этих лиц.

Высказаны соображения по вопросу о необходимости законодательного расширения в соответствующей норме УПК круга обязательных экспертиз.

Есть и другие рекомендации. Автор высказал свои соображения о дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального законодательства по тем вопросам, которые представляются ему наиболее актуальными.

В главе второй диссертации освещается создание и развитие советского уголовно-процессуального законодательства в Украинской ССР в первые годы Советской власти, до принятия первого УПК УССР 1922 года.

Характеристику этого исторического этапа диссертант начинает с вопроса о том, как уже в первых актах уголовно-процессуального законодательства Украинской ССР были воплощены ленинские идеи революционной законности и социалистического правосудия. Под этим углом зрения рассматривается постановление Народного Секретариата Украинской ССР от 4 января 1918 г. «О введении народного суда», явившееся первым законодательным актом правительства Советской Украины о суде. Этот важный для развития уголовно-процессуального законодательства УССР документ характеризуется в органической связи с ленинским декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 года. Диссертант подробно останавливается на процессуальном содержании акта от 4 января 1918 г., относящегося к определению судом наказания. Было установлено, что суды назначают наказание по своему усмотрению, руководствуясь революционной совестью. Устанавливалось, что «Наказания телесные, носящие характер публичного позора, и смертная казнь должны быть навсегда вытравлены из сознания и памяти народа Украины». Украинский законодатель ограничил в то время лишение свободы максимальным пятилетним сроком.

В развитии акта от 4 января 1918 г. Народный секретариат по судебным делам Украины утвердил 23 января 1918 г. «Положение о Революционных трибуналах». В главе характеризуются новые процессуальные правила, установленные «Положением», в том числе создание при Трибуналах следственных комиссий и постоянного органа обвинения в лице общественного обвинителя и двух его товарищей (помощников).

В соответствии с названными актами на территории Советской Украины создались народные суды и революционные трибуналы, формировалось новое советское уголовное судопроизводство. Но этому процессу становления нового суда воспрепятствовала сложившаяся на Украине тяжелая военнополитическая обстановка. Уже в феврале 1918 г. контрреволюционная Центральная Рада призвала на Украину австро-германские войска. Воцарился жестокий режим оккупации.

Сразу же после освобождения Украины от иностранных интервентов и правительств Центральной Рады и гетмана Скоропадского Советское правительство возобновило активную деятельность по восстановлению органов Советской власти на местах, в том числе органов суда, а вместе с ними и уголовного процесса.

В диссертации анализируется целый ряд законодательных актов судостроительного и процессуального содержания, в том числе «Положение об особых военных трибуналах», утвержденное 11 декабря 1918 г., Декрет «О суде» и «Временное положение о народных судах и революционных трибуналах» от 14 февраля 1919 года и ряд других актов. Рассматривая процессуальное содержание этих документов, диссертант обращает особое внимание на развитие в них демократических принципов советского уголовного судопроизводства, в том числе начал непосредственности, равноправия сторон в процессе, беспристрастности судей, гласности и устности судопроизводства.

Уже в первые годы существования Советской власти в УССР было установлено важнейшее начало исключительности судебной власти, в силу чего вся судебная власть на территории УССР предоставлялась народным судам и революционным трибуналам и только эти органы были вправе осуществлять правосудие. Ни названные, ни другие акты не предусматривали чрезвычайных судов и чрезвычайных форм судопроизводства и лишь в очень ограниченных пределах допускалась внесудебная репрессия через органы ЧК, пользовавшихся этим правом по делам особой важности, требующим безотлагательного решения, с обязательным доведением в каждом отдельном случае о принятом решении до сведения Революционного трибунала.

В 1919 году на Украине получила широкое развитие нормативная деятельность Народного Комиссариата Юстиции, выражающаяся в издании многочисленных циркуляров и инструкций по различным вопросам применения советских зако-

нов. Значительная часть этих нормативных актов была посвящена вопросам уголовного судопроизводства.

Диссертант полагает, что эти нормативные акты, изданные как в 1919 году, так и в последующее время, не являясь формально законами, имели тем не менее огромное значение для развития советского права, в том числе права процессуального, поскольку в них создавались новые нормы и даже институты советского уголовного судопроизводства.

С этих позиций в диссертации рассматриваются Инструкция НКЮ от 3 июня 1919 г., изданная в развитие «Временного положения о народных судах и революционных трибуналах», «Инструкция для Народных следователей» и некоторые другие нормативные акты.

Рассматривая всю совокупность процессуальных норм, установленных постановлением от 4 января 1918 г. «О введении народного суда», декретом от 1 декабря 1918 г. «О введении в Украинско-советской Армии особых воинских трибуналов», «Временным положением о народных судах и революционных трибуналах» от 14 февраля 1919 г. и другими законодательными актами и изданными в их развитие нормативными актами НКЮ УССР, диссертант приходит к выводу, что хотя она еще и не представляла собой ни по форме, ни по содержанию Уголовно-процессуального кодекса (не все вопросы уголовного судопроизводства получили разрешение, а некоторые из них были разрешены недостаточно полно), тем не менее, будучи сконцентрированным выражением богатого опыта судебного строительства Российской Федерации и Украинской ССР, она была весьма полезной предкодификационной деятельностью по разработке советского уголовно-процессуального законодательства и его систематизации.

К сожалению, эта деятельность вскоре была прервана наступлением белогвардейских войск генерала Деникина, поддержанных и оснащенных Антантой. К лету 1919 г. ими была оккупирована большая часть территории Украины. Естественно, что все внимание Коммунистической партии и Советского правительства Украины в это время было уделено вооруженной борьбе и подготовке разгрома Деникина. По рекомендации В. И. Ленина были закрыты все комиссариаты, кроме военного, путей сообщения и продовольственного, все руководящие органы республики были слиты в единый центр — Всеукраевком.

Осуществляя ленинский план разгрома Деникина, Красная Армия начала в октябре 1919 г. решительное наступление. В

ожесточенных боях под Орлом и Курском, Воронежем и Ка-сторной белогвардейские войска были разгромлены. 11 декаб-ря был освобожден Харьков, 16 декабря — Киев, 7 февраля 1920 г. — Одесса. Изгнанные из Украины, остатки белой ар-мии укрылись в Крыму.

Освобождение Украины от белогвардейских войск дало возможность продолжать дело государственного, в том числе и судебного строительства. Возобновили свою деятельность рабоче-крестьянское Правительство УССР и его отделы — Народные Комиссариаты. Вместе с этим вступили в законную силу все изданные до деникинского шествия законодатель-ные акты, в том числе акты, изданные по линии НКЮ.

Сложившаяся в то время на Украине обстановка требова-ла от органов юстиции, в особенности от Революционных три-буналов, суровой и напряженной борьбы со всеми и всякими врагами советского государства, беспощадного подавления контрреволюционных сил, строгого наказания преступников, признанных виновными в спекуляции, взяточничестве, хище-ниях государственного и общественного имущества, бандитиз-ме и других опасных преступлениях. В связи со сложной воен-но-политической обстановкой Всеукраевком 2 февраля 1920 г. признал необходимым сохранить на Украине смертную казнь как высшую меру уголовного наказания, отмененную в то вре-мя в РСФСР.

Задача усиления борьбы с контрреволюционными и иными тяжкими преступлениями сочеталась с необходимостью стро-жайшего соблюдения законности во всей деятельности совет-ского суда.

В этом плане и рассматриваются диссертантом законода-тельные и другие нормативные акты в области уголовного суд-опроизводства, изданные после освобождения Украины от деникинских войск. В циркуляре НКЮ УССР от 28 февраля 1920 г. «О надзоре за правомерностью приговоров», наряду с задачей решительной и беспощадной борьбы с контрреволю-цией, саботажем, взяточничеством и другими преступлениями, совершаемыми врагами Советской власти, ставилась задача укрепления законности в деятельности революционных трибу-налов и, в первую очередь, задача обеспечения правомерности приговоров.

Идея органического сочетания суровой борьбы с преступ-ностью со строгим соблюдением законности и осуществления демократических начал советского уголовного судопроизвод-ства отчетливо выражена и во многих других нормативных

актах НКЮ УССР этого времени, характеризующихся в диссертации.

На развитии советского уголовно-процессуального законодательства, как и законодательства в целом, не мог не сказаться новый подход Антанты, осуществленный белополяками и выступившими на их поддержку из Крыма белогвардейскими частями барона Врангеля. Лишь к концу 1920 года, когда полным разгромом белополяков и врангелевцев был победоносно завершён период военной интервенции и гражданской войны, Советская Украина получила возможность перейти к мирному строительству.

Начался период восстановления народного хозяйства страны, разоренной империалистической и гражданской войнами. Переход к новой экономической политике поставил перед органами юстиции сложные и ответственные задачи. Характеризуя их, диссертант останавливается на ленинском «Наказе по вопросу хозяйственной работы»¹.

В диссертации подробно анализируется важнейший законодательный акт в области судостроительства и судопроизводства, изданный на Украине в первый период времени после перехода к мирному хозяйственному строительству, — «Положение о Народном суде Украинской Советской Социалистической Республики» от 26 октября 1920 г. Этим актом было установлено начало единства советского суда, что имело весьма важное значение для предстоящего объединения всех судебных органов в единую судебную систему, осуществленную в ходе судебной реформы 1922 года.

Диссертант приходит к выводу о том, что юридическая наука имеет все основания рассматривать положение о народном суде 1920 года как инкорпорацию и даже первоначальную кодификацию законодательных норм о судостроительстве и уголовном судопроизводстве. Эти законодательные нормы были не только собраны, но и определенным образом систематизированы, с выделением разделов об общих началах судостроительства и судопроизводства и ряда разделов, регулирующих порядок судопроизводства на различных стадиях процесса, и процессуальные права участников процесса. В этом плане Положение имело большое значение для начавшихся вскоре работ по подготовке первого Уголовно-процессуального кодекса УССР.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 155.

1321

Характеризуя законодательные акты в области судостроительства и уголовного судопроизводства, изданные в этот период времени, диссертант останавливается на Положениях ВУЦИК «О Верховном кассационном трибунале при ВУЦИК» от 27 апреля 1921 г. и «О едином Верховном Трибунале УССР» от 23 июля 1921 г., которыми на Украине создавался судебный центр трибунальной юстиции.

Рассмотрен также ряд нормативных актов, в том числе циркуляры НКЮ УССР «О производстве уголовных дел в нарсудах» и «О порядке производства и рассмотрения уголовных дел в революционных трибуналах», направленные на установление единого порядка судопроизводства в республике.

Все это подвергается исследованию в плане разработки первого Уголовно-процессуального кодекса Украинской ССР.

Специальным разделом второй главы диссертации является очерк о судебном строительстве на землях Западной Украины в 1920 году. Пользуясь архивными данными, диссертант охарактеризовал законодательные и нормативные акты в области судостроительства и уголовного судопроизводства, изданные рабоче-крестьянским правительством Советской Галиции — Галревкомом во главе с В. Затонским.

Эти акты диссертант анализирует наряду с такими общеполитическими документами, как Декларация от 15 июля 1920 года об установлении Советской власти на землях Восточной Галиции, в которой Галревком объявил о государственной самостоятельности Галиции и о том, что вопрос об ее организационном отношении к социалистическим Советским республикам должен быть разрешен Съездом Советов рабочих и крестьянских депутатов Галиции. Декларацией отменялось право частной собственности помещиков, купцов, фабрикантов, банкиров и всех других эксплуататоров чужого труда на земли, леса, луга, воды, наземные и подземные богатства. Имена эксплуататоров со всем их живым и мертвым инвентарем переходили в собственность трудящихся, в распоряжение местных Ревкомов. Галревком объявил о своей полной солидарности с правительствами РСФСР и УССР, с помощью которых предполагалось строительство нового социалистического общественного строя в Галицкой Советской Республике.

Центральное место в законодательной деятельности Галревкома занимал его декрет № 1 от 1 августа 1920 г. об установлении Советской власти в Галиции. В этом акте, имеющем историческое значение, Галицкий Революционный Комитет именем рабочих и крестьян Галиции объявил:

«1. Все органы политической, судебной и общественной власти в Галиции так называемого «Польского государства» упраздненными.

2. До созыва I съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в Галиции вся власть переходит к Галицкому Революционному Комитету, а на местах — к подчиненным ему органам, уездным и сельским революционным комитетам.

4. Все без изъятия законы, распоряжения, постановления, декреты и договоры т. н. «Польского государства», а также прежних правительств Австро-Венгрии и т. п. Западной области УНР отменяются, и вместо них следует руководствоваться законами, постановлениями и декретами Галревкома, при чем в случаях временного отсутствия таковых следует руководствоваться революционной совестью пролетариата и беднейшего крестьянства.

5. Подлежат немедленному аресту все агенты польской буржуазной власти, в том числе старосты, жандармы, полицейские, политические и военные представители...».

23 августа 1920 г. Галревком издал Декрет № 18 о Народных судах, Революционных Трибуналах и Кассационном трибунале, являющийся первым законодательным актом о суде правительства Советской Галиции.

В диссертации подробно освещается судоустройственное значение и процессуальное содержание этого акта, в котором нашли выражение важнейшие ленинские идеи социалистического правосудия, в том числе начала выборности и коллегиальности суда, участие народных заседателей, общественные обвинения и защита в суде и др.

Значительный интерес представляет директивное письмо отдела юстиции Галревкома от 13 сентября 1920 года, в котором излагались основные начала судебного управления.

В диссертации освещены и другие акты Галревкома и подчиненных ему органов, в том числе декреты, направленные на борьбу с различными видами преступлений (незаконным хранением оружия, спекуляцией, изготовлением и продажей алкогольных напитков и др.).

Советское строительство, в том числе строительство нового суда, длилось на западноукраинских землях недолго. В силу мирного договора, подписанного Советскими Россией и Украиной с буржуазной Польшей в октябре 1920 г., земли Галиции (западные области Украины) отходили к Польше. Но этот небольшой отрезок времени характеризуется широким внедре-

нием в судоустройство и судопроизводство демократических принципов советского суда и процесса и развитии революционного правотворчества широких народных масс.

В третьей главе диссертации исследуются вопросы подготовки, разработки и принятия первого Уголовно-процессуального кодекса УССР 1922 г.

Глава начинается характеристикой деятельности НКЮ как центра кодификационной работы. Уже в 1919 году в первом Положении о НКЮ УССР кодификация законодательства была названа в числе основных функций Наркомюста. На отдел законодательных предложений НКЮ была возложена разработка законодательства в области гражданского, уголовного и процессуального права.

3 апреля 1920 г. Совет Народных Комиссаров УССР, приняв решение об издании «Собрания Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Украины и Уполномоченных РСФСР», предложил Наркомюсту приступить к систематизации законодательных норм путем издания официальных сборников законодательных и нормативных актов.

Кодификационная работа НКЮ приобрела особенно важное значение после окончания интервенции и гражданской войны, когда в связи с переходом Советского государства к мирному хозяйственному строительству возникла необходимость существенной переработки законодательства военных лет и создания нового законодательства, отвечающего новому периоду развития социалистического государства.

14 сентября 1921 г. ВУЦИК принял специальное постановление «О разработке вопросов гражданского, материального, процессуального права», которым обязал НКЮ приступить к скорейшей разработке этих отраслей права в целях приведения действующего законодательства в соответствие с основами новой экономической политики Советской власти.

В диссертации дается общая характеристика кодификационной работы Наркомюста УССР, в том числе кодификационной работы в области советского уголовно-процессуального законодательства.

В этом плане диссертант рассматривает ряд циркуляров НКЮ 1920 и 1921 гг., в которых публиковались некоторые итоги работы кодификационной комиссии, а также давалось разъяснение и официальное толкование норм уголовно-процессуального законодательства по важнейшим положениям советского уголовного судопроизводства. Так, например, в циркуляре № 3 от 28 февраля 1920 г. был правильно решен

вопрос о соотношении при назначении наказания обязательной силы законы с внутренним убеждением судей.

Большой интерес представляет циркуляр № 31/10 1921 года, содержащий определение понятия «существенное нарушение норм уголовного судопроизводства», как основания для кассационного обжалования приговоров. НКЮ подчеркивал, что речь идет о неправильном понимании некоторыми судами точного смысла или общего характера примененных декретов, и что допущенная судом ошибка служит основанием для отмены приговора в том только случае, когда она повлекла за собой неправильный вывод суда, что отразилось на приговоре.

Работа НКЮ по разъяснению и толкованию уголовно-процессуального законодательства находилась в тесной связи с развитием этого законодательства, дополнением его необходимыми нормами судопроизводства. Поэтому диссертант рассматривает эту деятельность НКЮ УССР как часть кодификационной работы, направленной на создание первого УПК УССР.

В 1920—1921 гг. была создана и активно функционировала комиссия НКЮ по подготовке проекта УПК УССР, на первых порах именовавшегося «Инструкцией уголовного судопроизводства».

Пользуясь некоторыми сохранившимися архивными материалами, в том числе протоколами заседаний этой комиссии, диссертант характеризует сам процесс создания «Инструкции». При этом излагает ход дискуссий, которые возникали в комиссии по ряду принципиальных вопросов советского уголовного судопроизводства. Так, например, при обсуждении общих начал уголовного судопроизводства возник спор по вопросу о возможности существования в советском уголовном процессе института частного обвинения. Поскольку мнения разделились, решение вопроса было передано на рассмотрение коллегии НКЮ.

На одном из заседаний комиссии, где обсуждались правила Инструкции, относящиеся к постановлению приговора, член комиссии Г. И. Волков выступил против правила об обязанности суда установить виновность каждого из подсудимых, заявляя, что понятие виновности следует заменить понятием опасности, и что «...виновность есть понятие метафизическое, от которого давно пора отрешиться». Развивая эту точку зрения, Г. И. Волков высказался за введение неопределенных приговоров с тем, чтобы «...раз навсегда уничтожить определенные сроки приговоров».

Характерно единодушие, с которым члены комиссии выступили против этих глубоко ошибочных предложений.

Интересным было обсуждение вопроса о праве суда применять смертную казнь как высшую меру наказания. В предложениях членов комиссии сочеталось их принципиально отрицательное отношение к смертной казни с выводом о необходимости временного сохранения ее на территории УССР в связи с продолжавшейся интервенцией и гражданской войной.

Освещая работу комиссии, диссертант дает ей высокую оценку, подчеркивая исключительную принципиальность обсуждения норм уголовного судопроизводства, в особенности тех из них, которыми закреплялись основные начала советского уголовного процесса.

Диссертант уделяет особое внимание подготовительной работе, предшествующей принятию УПК УССР. Он показывает, что представители Украинской ССР приняли непосредственное участие в работе над проектом УПК РСФСР, который по сути являлся плодом работы представителей всех братских республик под руководством и основным участии представителей НКЮ Российской Федерации. Именно поэтому УПК РСФСР положен в основу УПК Украинской и других советских республик. Диссертант подчеркивает, что такое явление было закономерным, ибо оно свидетельствует о единстве взглядов законодателей всех советских республик по коренным, принципиальным вопросам советского уголовного судопроизводства.

На основе сохранившихся архивных материалов диссертант освещает ход обсуждения проекта УПК на заседании коллегии НКЮ УССР и последующее принятие УПК Советом Народных Комиссаров УССР и ВУЦИКом.

В диссертации дается подробная характеристика первого Уголовно-процессуального кодекса УССР по всем его основным положениям. Автор излагает его систему, подчеркивает воплощение в нем ленинских идей законности и правосудия, обращает внимание на формулировку в его нормах демократических принципов советского уголовного процесса.

Глава содержит ряд разделов, посвященных отражению в УПК 1922 г. всех стадий советского уголовного процесса, начиная от возбуждения уголовного дела. При этом автор, отмечая в основном правильное решение вопросов уголовного судопроизводства в первом УПК, указывает вместе с тем на наиболее существенные его недостатки, которые были устранены при последующем развитии советского уголовно-процессуального законодательства.

Диссертант рассматривает подготовку и принятие первого Уголовно-процессуального кодекса УССР в непосредственной связи с проведением судебной реформы 1922 года. Остановившись на установлении единого суда, учреждении прокуратуры и адвокатуры, он указывает на огромное значение этих судеустройственных изменений для советского уголовного судопроизводства.

В кратком заключении диссертант делает основные выводы из проведенного им исследования.

СПИСОК

опубликованных по теме диссертации работ:

1. В. И. Ленин и советское законодательство (на украинском языке). «Радянський міліціонер», № 31, Киев, 1965.
2. Вопросы кодификации советского законодательства. Брошюра, 2,75 п. л., Киев, 1967.
3. Некоторые вопросы истории уголовно-процессуального законодательства УССР о дознании и предварительном следствии. «Вопросы предварительного следствия», № 2, Львов, 1967.
4. У истоков кодификации уголовно-процессуального законодательства на Украине. Тезисы доклада на республиканской межвузовской научной конференции, Львов, 1967.
5. О борьбе с преступностью несовершеннолетних в Украинской ССР. Труды Высшей школы МООП СССР, Киев, 1968.
6. К вопросу о кодификации судебного законодательства УССР. Материалы теоретической конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1968 год, Киев, 1969.
7. Из истории уголовно-процессуального законодательства УССР (на украинском языке). «Вісник» ЛДУ, 1969.
8. Нужная книга (на украинском языке). Рецензия (в соавторстве) на книгу Д. С. Суло «Історія суду Радянської України» (1917—1967 рр.). «Радянське право», № 12, 1969.
9. В. И. Ленин о советской кодификации. «Ежегодник КВШ МВД СССР», Киев, 1970.
10. Советское судебное строительство на землях Западной Украины в 1920 году. «Труды КВШ МВД СССР», № 3, 1970.
11. Ленинские принципы соблюдения законности в работе первых пролетарских органов расследования на Украине, (на украинском языке). «Вісник» ЛДУ, 1970, принята к печати.